

РАЗДЕЛ II. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

История Древнего мира и Средних веков

УДК 94(3)(340.152)

Никитина А.Д.

Московский институт экономических преобразований

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ И ЕГО ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В СТАРОВАВИЛОНСКОМ ПРАВЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ II ТЫС. ДО Н.Э.

A. Nikitina

Moscow Institute of Economic Reforms

SALE AND PURCHASE AGREEMENT AND ITS LEGAL IMPLICATIONS IN BABYLONIAN LAW OF THE FIRST HALF OF THE SECOND MILLENNIUM BC

Аннотация. В статье рассматривается специфика таких источников материального и процессуального права, как договоры купли-продажи и судебные документы первой половины II тыс. до н.э. из старовавилонского царства. При исследовании недвижимости как объекта права в содержании документов не всегда наблюдается существенная разница между полным и частичным отчуждением имущества. Большая часть судебных документов близка по структуре и содержанию к виндикационным искам.

Ключевые слова: источники материального права, судебные документы, виндикационные иски, царские указы о «справедливости».

Abstract. The article considers the features of such sources of substantive and procedural law as Babylonian sale contracts and judicial documents of the first half of the second millennium BC. The structure of the contracts dating back to the beginning of this period is fully-formed. However, the study of documents on real estates as objects of rights does not always reveal a significant difference between full and partial alienation of property. Most of judicial documents are similar in structure and content to the replevins of classical Roman Law.

Key words: sources of substantive law, judicial documents, replevins, royal decrees of "justice".

Современные юристы, изучая историю материального права древности, всегда обращают большое внимание на документы, фиксирующие правоотношения купли-продажи в рамках римского классического права. Однако древневосточные источники, предшествующие появлению таких договоров и оказавшие огромное влияние на оформление структуры древнеримских документов, источники, без которых развитие как материального, так и процессуального права не достигло бы тех вершин, которые мы можем наблюдать сейчас, до сих пор остаются мало изученными.

© Никитина А.Д., 2012.

Мы надеемся восполнить имеющийся пробел, исследовав в рамках материального и процессуального права старовавилонского царства сделки купли-продажи недвижимости.

Для всестороннего изучения правоотношений купли-продажи мы также привлечем данные хронологически близких нормативных источников – законов соседнего со старовавилонским царством государства Эшнунна (конец XIX – начало XVIII вв. до н.э.) и законов знаменитого вавилонского царя Хаммурапи (40-е гг. XVIII в. до н.э.).

Большая часть подобных сделок оформлялась устно, при свидетелях. Однако если речь идет о недвижимости, то мы сталкиваемся с необходимостью четкого определения объекта договора, его местоположения, размеров, истории перехода прав на интересующие активы и т. д. Таким образом, обязательной фиксации подвергались сделки с такими объектами права, как различные категории земель, сады, дома и другие постройки.

Договор должен был состоять из трех пунктов: обязательные или существенные условия, предписываемые условия или правовые последствия акцепта, информирующие, что сделка завершена, а также инициативные условия и описание возможных правовых последствий при признании ничтожности сделки [11, 400-403].

В заключении следует список свидетелей заключения договора и дата его составления.

К существенным условиям относятся: описание объекта продажи, указание контрагентов сделки (продавец, покупатель), заявление о совершении оплаты в полном объеме (X полных сиклей серебра).

Самая сложная часть – предписываемые условия. Она состоит, в свою очередь, из трех пунктов: правовая формула «переход (имущества к другому собственнику) может быть завершен»; вторая ритуальная формула «сердце его (её) удовлетворено» и последняя, ритуально-правовая формула «он вызван для проведения жезлом (с передачей прав)» [7, 66-68].

К инициативным условиям могут относиться различные правовые прецеденты. К примеру, если сумма в серебре не была выплачена вовремя и в полном объеме, что привело к задержкам при переходе объекта права в руки покупателя.

В некоторых случаях к договору прилагалась ещё расписка в предоставлении кредита на покупку указанной недвижимости (табличка № 65), что также можно отнести к непредвиденным положениям [7, 98-99].

Обратимся к нормативной базе таких договоров. В законах Эшнунны мы находим несколько статей, посвященных купле-продаже. В статье 15 ростовщику и шинкарке запрещается приобретать какое-либо имущество у рабов. Необходимость такого запрета объясняется тем, что раб не является субъектом права (он может быть только объектом), и, кроме того, имущество может быть ворованным. Статья 38 предоставляет приоритетное право в покупке недвижимости компаньону по торговому сообществу или брату продавца. В следующей статье 39 такое право приобретает бывший владелец недвижимости, если новый собственник решит её продать. И, наконец, знаменитая статья 40, где вещь считается проданной только в том случае, если продавец может указать человека, у которого он её купил [6, 1997, 61, 65].

В законах Хаммурапи купле-продаже посвящены статьи 7, 10-13, 35-37, 39, 40, С, 278-281 [6, 82-84, 88, 94-95, 103].

Недвижимость фигурирует из них в статьях 7, 36, 37, 39, 40 и «С». В первой из них содержится запрет на приобретение какого-либо имущества у сына человека (малолетнего) или раба, без свидетелей и договора купли-продажи. Санкцией за нарушение запрета является смерть, т. к. подобные действия квалифицируются как воровство (санкция, как мы видим, очень существенна, что может свидетельствовать о размере объекта воровства). Статьи 36 и 37 рассматривают подобный запрет на приобретение недвижимости у царских служащих и арендаторов. Такие сделки признавались ничтожными (документы, их фиксирующие, должны быть разбиты). В 39 статье

речь идет о возможности таким царским служащим приобретать землю в собственность в частном порядке и передавать её в наследство своим родственникам. Последняя из перечисленных статей разрешает продажу домов, садов и участков, принадлежащих жрицам-*naditum*, купцам и ростовщикам-*tamkârum*, получивших их за службу. Покупатель за получение этих активов должен исполнять соответствующие обязанности, связанные с их профессиональной деятельностью.

Однако эта статья очень неоднозначна, т. к., если объектом продажи является именно недвижимость, полученная от храма или дворца (а не наследственная собственность контрагентов), то в данном случае жрицы или ростовщики не могли быть полноправными собственниками и не могли от своего имени продавать эти активы. Собственниками в этом случае всегда будут храмовая администрация, и только она сможет распоряжаться такими объектами. Поэтому вместо купли-продажи здесь мы видим своеобразную констатацию необходимости заключения договора аренды.

В статье «С», из фрагментарно сохранившейся части законов, указано, что дом можно купить у свободного человека только в том случае, если его предоставление не связано с несением какой-либо повинности в пользу царя. В этом случае, как и в статьях 36 и 37, дом считается собственностью дворца и, естественно, не может быть продан. Если же недвижимость находится в собственности у продавца, то он может продать её за серебро, зерно или другое имущество.

Таким образом, мы можем отметить, что нормативные источники правоотношения купли-продажи рассматривают очень фрагментарно. Вероятно, начиная с дописьменного периода, они относились к сфере прецедентного, материального и процессуального права.

Закон, если перед нами не воровство, защищает исключительно царскую (дворцовую) собственность.

Вернёмся к рассмотрению текстов договоров. Перед именами свидетелей и произне-

сением клятв во всех подобных документах присутствует ещё одна правовая формула «в будущем (контрагенты) не будут возвращаться (к этому делу) и (продавец и его наследники по поводу этого имущества) не будут вчинять иски (к покупателю и его детям)» [9, 130-132].

Как мы знаем из текстов, нарушение такой формулы имело и сугубо конкретные последствия (обычно санкцией за такое правонарушение был штраф) [9, 142-143].

Самым интересным из таких договоров, в целом довольно стандартных по своей структуре, нам представляется документ № 285 из Урука, где один из купцов, купивший участок под застройку (Цилли-Иштар, сын Или-Суккалума), построил на своей части земли дом, пригласил туда судей города (в качестве свидетелей) и произвел все необходимые ритуальные действия для признания его в качестве законного полноправного собственника постройки. Его коллега по торговому сообществу Син-Имгуранни напомнил суду, что он является не единственным собственником участка. Однако этот торговец уже вчинял иск к Цилли-Иштару по поводу указанной территории, поэтому суд не принял к сведению его показания. Судьи убедились, что Цилли-Иштар не претендует на долю своего сособственника Ибку-Сина (35 кв. метров), и, вероятно, признали за ним права собственности на дом. Так мудрый купец избежал очередного судебного иска, подрывающего его деловую репутацию [9, 1913, 407-408].

Рассматривая специфику объектов права, мы можем отметить, что собственники ревностно относились к недвижимости, которую они приобретают. Сады в документах не имеют классификаций. Однако иногда мы можем обнаружить уточнения, связанные с тем, что растёт в саду (к примеру, «финиковый сад», как в документе № 274) [9, 380-381]. Дома делятся на простые, недостроенные, подсобные постройки и торговые лавки. Стоимость домов указывается редко, а определить её довольно сложно, т.к. мы должны знать не только размер дома, но и качество

материалов, из которых он построен, степень его износа и т. д.

В редких случаях также в источниках фиксируется просто поле, которое можно определить как необработанное (от 2 сиклей серебра (около 17 гр.) за 60 кв. метров). Далее по стоимости шло «обработанное поле» (от 4 сиклей). Кроме двух указанных категорий участков существовали ещё семь.

Если мы исследуем участок земли как посеивную площадь, то выше по цене будут стоять: «поле для выращивания фуража», «земля в лугах, или великих равнинах» (от 5 до 8) и «плодородная земля» (до 18 сиклей).

Если же нас интересуют участки под застройку, то здесь будут представлены следующие категории (по увеличению стоимости, от 4 сиклей до 30 сиклей): «пустырь с котлованом под застройку», «незастроенный участок», «частично застроенный участок», «застроенный участок» [9, 136-448]. Отдельным и очень важным активом может быть выход к источнику воды.

Объектом права в договорах купли-продажи иногда является даже стена, которая разделяет участки соседей.

В некоторых случаях для покупки домов и участков брались кредиты (как в документе № 65) [9, 98-99].

Как сообщают источники, недвижимостью могла служить также обеспечением возвращения кредита, выданного как на личные цели (как в документе № 62), так и в рамках деятельности торгового сообщества (как в табличке № 92 из коллекции Британского музея) [9, 83].

Кроме того жрицы, как доверенные лица храма, могли быть посредниками в осуществлении договоров купли-продажи земли в собственность храму. Часть такой земли храмовая администрация могла, к примеру, сдать в аренду обычным арендаторам, часть – передать, в качестве поощрения, в её пользование. Если она покинет свою службу, то вся используемая ею земля перейдет лицу, занявшему её место в храме, но она получит компенсацию в виде реальной цены своих активов.

Перейдем к документам судебных процессов. Среди указанных источников самыми многочисленными являются обычные иски, близкие по своей структуре к виндикационным искам классического римского права, в т. ч. те из них, которые содержат требования со стороны продавцов перемерить объект продажи (в связи с возможным мошенничеством со стороны покупателей, присвоивших себе часть не принадлежащей им земли), или вернуть недостающую сумму по оплате собственности.

Второй тип исков связан с довольно распространенной во все времена подделкой документов и других доказанных видах мошенничества. Третий тип содержит правовые последствия изменения имущественных обстоятельств продавца, в связи с провозглашением царских указов о «справедливости»-*midârum*. И, наконец, последний тип демонстрирует имущественные споры, связанные с возможной эксплуатацией храмовой собственности. Не только храм может предоставлять своим служащим в пользование землю и другие объекты права, но и храм мог пользоваться личной собственностью своих служащих.

Наиболее интересным для исследователя является третий тип документов, который мы рассмотрим подробнее.

Прежде чем перейти к непосредственному исследованию документов, кратко познакомимся с такими указами (*šimdat*- или *dinât šarri*).

Каждый вавилонский царь, когда всходил на престол как ставленник богов и сакральный лидер страны, провозглашал возвращение к «справедливости». Такие указы повторялись каждые 7-8, в редких случаях 17 лет. Документы носили как сакральный, так и правовой (практический) характер.

До нас дошли два подобных указа. Один из них – указ царя Аммицадуки, датированный 1646 г. до н.э., сохранился практически полностью. Другой документ – указ Самсуилуны, датированный 1749 г. до н.э., – только фрагментарно [4, 117-346; 2, 17-20; 5, 1965, 56-71; 3, 61-79].

Указ царя Аммицадуки относится к более поздней правовой традиции, которая лишь частично затрагивала имущественные интересы обогатившихся глав общин и царской (и храмовой) администрации.

Указы содержат распоряжения об освобождении бывших свободных общинников, отданных в долговое рабство, прощение долгов (за различные сроки задолженностей) царских арендаторов, пастухов и других категорий работников, торговых сообществ и свободных общинников (перед теми же торговыми сообществами).

В подобных указах более ранней правовой традиции (известных нам по упоминаниям в источниках и из старовавилонского царства, и из соседнего государства Ларсы), кроме личной свободы общинникам возвращалась и та собственность, которая была утрачена ими за долги. Последствия применения таких указов мы и обнаруживаем в исследуемых процессуальных документах [1, 67-72].

В документе № 259 из Урука приемный сын бывшего собственника Син-Магира, который продал дом с садом за долги некому Мар-Амурриму, подаёт виндикационный иск на последнего, ссылаясь на соответствующий указ царя Хаммурапи, освобождающий объект наследования от долгов. Приемный сын Син-Магира Аннум-Бани доказал свои права на наследство его отца, поклявшись в воротах Нинмар. Однако встречный иск подал родной сын Син-Магира Син-Мубаллит. Он и его контрагент Аннум-Бани пришли к судьям, которые привлекли данные местных судей поселений (где, вероятно, и находились объекты собственности) и показания представителей городской администрации. Истец и ответчик произнесли целый ряд различных клятв и произвели множество ритуальных действий в воротах Мардука, у эмблемы Нанара и у изображения богини Нинмар. Судьи Урука оставили свой приговор без изменения. Сад и дом перешли в собственность Аннум-Бани [9, 355-357].

В табличке № 306 из Дильбата Имгур-Син хотел купить поле у Ахам-Уты. Однако последний стал владельцем этой земли, при-

обретая её за долги у Мардук-Нацира. После провозглашения царского указа (царя Аби-эшу) потенциальный покупатель обратился к судьям для разъяснений по правовому казусу. После того как Ахам-Ута и Мардук-Нацир поклялись перед богом, судьи приняли решение. Четверть поля (около 200 кв. метров), которая может быть продана Имгур-Сину, они оставили в собственности у Ахам-Уты. Остальное возвращается Мардук-Нациру [9, 440-443]. При этом, в строках с 21 по 26 отдельно оговаривается, что если Мардук-Нацир будет вчинять иски к Ахам-Уте с требованиями получить оставшуюся у него часть участка, то он потеряет ту часть, которую ему присудили (её отдадут обратно Ахам-Уте).

Далее мы рассмотрим табличку № 47, датируемую правлением царя Самсуилуны, где «начальник солдат» Тарибатум, ссылаясь на то, что царем (Самсуилуной) была установлена справедливость перед богом Шамашем для Сиппара и Вавилона, требует правильного решения и по его делу. Судьи Сиппара и Вавилона пересмотрели дела о покупке земель и домов и аннулировали те из них, которые не соответствовали указу. Однако, по мнению истца, его дело не попадало под юрисдикцию этого указа, но его табличка также была разбита. И поэтому он взывает к справедливости бога и его наместника царя, требуя у судьи восстановления документа [8, 91-92].

Также интересна табличка № 149 (TIM I 8 149), где один из друзей, Иддин-Амурру рассказывает другому, Нур-Сину, что его отец более десяти лет назад приобрел дом с садом, который был получен продавцом ростовщиком Убар-Шамашем за долги у Икун-пи-Иштара. После того, как недвижимость была приобретена отцом Иддин-Амурру, был провозглашен царский указ о «справедливости». В настоящее время Икун-пи-Иштар пришел к нему и стал требовать свою недвижимость назад, намереваясь вчинить к Иддин-Амурру виндикационный иск. Адресат советует своему другу, если есть возможность, продать активы как можно быстрее [10, 124-125].

В другом документе № 46 соседи, Аммуру-Шеми и Ватар-Пиши, не поделили участок пустоши рядом со своими землями. Истец, вероятно, отдал его за долги своему соседу, но, когда был провозглашен соответствующий указ царя Амидитаны, потребовал такой же участок назад или попросил возместить его стоимость в серебре. В имеющей плохую сохранность заключительной части документа сообщается о том, что стороны пошли на мировую [8, 90-91].

А в табличке № 39, которая датирована правлением царя Аммицадуки, некий Мардук-Кашид подал иск о возвращении ему части земли, ссылаясь на соответствующий указ по поводу этого. Но земля, которая перешла за долги новому владельцу, уже была продана Авил-Мишаруму, и, как постановил суд, не может быть возвращена первоначальному владельцу [8, 81].

Этот документ отражает изменение в сформировавшейся правовой традиции, связанное с ухудшением экономической ситуации в стране и активно растущим расслоением в обществе, что формирует предпосылки для появления новой правовой традиции.

Похожий прецедент рассматривается в табличке № 35, также относящийся к правлению предпоследнего из правителей старовавилонского царства, царя Аммицадуки.

Вавилонянин Ибби-Сумукан в письме к своему другу Яхгунуму сообщает о своем желании подать иск на Этель-пи-Мардука, который приобрел у него участок по заниженной цене (в связи с долгами продавца) три года назад. Царь провозгласил указ о «справедливости», и формально автор письма вправе это сделать. Но он просит совета у друга, так как вырученную сумму он вложил в какое-то предприятие (вероятно, в торговое сообщество). Яхгунум советует ему не подавать подобного иска, т. к., по его мнению, судьи оставят его без удовлетворения. При опросе покупателя они увидят табличку со сделкой, где Ибби-Сумукан поклялся не вчинять иски Этель-пи-Мардуку именем царя и не станут предпринимать никаких действий, поскольку

дело не затрагивает личную свободу продавца [8, 77].

В заключение рассмотрения договоров купли-продажи и процессуальных документов, с ними связанных, мы можем отметить, что такие источники имели очень большое значение в развитии древневосточной правовой культуры. Структура текстов материального права оформляется ещё в рамках более ранней шумерской правовой традиции. Спецификой подобных источников можно считать отсутствие существенного разделения между собственностью и временным пользованием, по закону, – как в случае со жрицами, наследующими часть имущества своих отцов, но только пожизненно, – или по договору пожизненной или временной аренды у храма.

Храм (и дворец), как отдельный собственник, не только передавал в аренду свои земли, но и мог использовать недвижимость, находящуюся в собственности у своих служащих на правах временной ренты.

Среди процессуальных документов наиболее распространёнными являются расследования различных видов мошенничеств, в том числе и характерная для современного права подделка документов.

Отдельный оригинальный вид источников представляют собой иски, содержащие имущественные последствия провозглашения царских указов о «справедливости», одним из положений которых было возвращение бывшему владельцу собственности, проданной за долги. Если при характерной для них более ранней правовой традиции (до начала XVII в. до н.э.) такие дела всегда решались в пользу бывшего собственника (в полном объеме или частично), то в более поздний период правовая традиция претерпевает изменения, и суды перестают удовлетворять такие иски.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Козырева Н.В. Древняя Ларса. М., 1988. 204 с.
2. Никитина А.Д. Первая в мире налоговая амнистия. Указ о «справедливости» (*mīdarum*) царя Аммицадуки и его влияние на частноправовые документы в Вавилонии первой половины II

- тыс. до н.э. // История государства и права. 2011. № 11. 119 с.
3. Finkelstein J. J. Ammişaduqa's Edict and the Babylonian «Law Codes» Journal of cuneiform studies. 1961. Vol. 15. № 2. 412 S.
 4. Kraus F. R. Ein Edikt des Königs Ammişaduqa von Babylon. Leiden, 1958. 487 s.
 5. Kraus F. R. Ein Edikt des Königs Samsu-iluna von Babylon // Studies in honor of Benno Landsberger on his seventy-fifth birthday. University of Chicago, 1965. 617 p.
 6. Law collections from Mesopotamia and Asia Minor (by M.T.Roth). Atlanta, 1997. 712 p.
 7. Maffi Y., Levine B.A. Studies in the Aramic legal papyri from Elephantine. Leiden-Boston, 2002. 534 p.
 8. Rendre la justice en Mesopotamie (Archives judiciaires du Proche-Orient ancien (III-I millénaires avant J.-C.)), PUV, Saint-Denis, 2000. 263 p.
 9. Schorr M. Urkunden des altbabylonischen zivil- und prozessrechts. Leipzig, 1913. 618 s.
 10. Ungnad A. Babylonische Briefe aus der Zeit der Hammurapi-Dynastie. Leipzig, 1915. 519 s.
 11. Westbrook R. A history of ancient near eastern law. V. I-II. V. II. Leiden-Boston, 2003. 876 p.

УДК 94.(32).04

Николаева Н.А.

Московский государственный областной университет

КУБАНО-ТЕРСКАЯ КУЛЬТУРА: ХРОНОЛОГИЯ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА

N. Nikolaeva

Moscow State Regional University

THE KUBAN-TEREK CULTURE: THE INITIAL PERIOD CHRONOLOGY

Аннотация. Рассматривается взаимодействие кубано-терской и поздней куро-аракской культуры в Северной Осетии; обосновывается синхронизация первых двух этапов кубано-терской культуры и дольменов Новосвободной с заключительным этапом раннебронзового века Закавказья, датирующегося 22-21 вв. до н.э. Выявлен местный компонент кубано-терской культуры, (локальный вариант куро-аракской культуры Раннебронзового III в Северную Осетию и в Чечне), лингвистическая атрибуция которого устанавливается как «севернокавказская» для региона Чечня (Бамут) и «картвельская» для региона Северная Осетия.

Ключевые слова: Северный Кавказ, бронзовый век, периодизация, хронология, кубано-терская культура, курганы, Сачхере, Дзуарикау, Новосвободная, бронзовые топоры, Т-образные булавки, сосуды.

Abstract. The author examines the interaction between the Kuban-Terek culture and the final stage of the Kuro-Araks culture in the Northern Caucasus and comes to a conclusion about simultaneous existence of such monuments as Novosvobodnaya dolmens, the burials of the Kuban-Terek culture (Dzuarikau 1/19, Dzuarikau 1/15 in the Northern Ossetia) and Sachkhere kurgan burials in Imeretia (Georgia) on the base of similarity of the lances, the axes which were found in these monuments. The horizon of these burials dates from 22-21 BC.

Key words: Bronze Age, Northern Caucasus, chronology, Kuban-Terek culture, Sachkhere in Georgia, Dzuarikau in Ossetia, Novosvobodnaya, kurgan burials, bronze axes, T-headed pins, pots on the legs, two-handed amphorae.

Многоязычность населения Северного Кавказа складывалась в течение веков, но появление в этом регионе групп населения, говорящих на языках индоевропейской языковой семьи, обозначилось уже в III тыс. до н.э., что следует из присутствия древнейших индоевропейцев в картвельских языках [6; 21, 207-213]. Хотя данные лингвистики не определяют сосу-